

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются концептуальные, коммуникативные и вербальные аспекты взаимодействия языков в пространстве межкультурной коммуникации. Основные выводы делаются на примере взаимодействия английского и русского языков. В качестве предпосылки данного процесса выделяется глобализационный характер общения носителей данных языков.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, концепт, словообразовательная модель, заимствование

Взаимосвязь языков и культур не вызывает сомнения в современной лингвистической парадигме, носящей ярко выраженный антропоцентрический характер. В поле зрения языковедов попадают такие понятия, как "языковая личность" [3], "языковые и концептуальные картины мира" [1; 4], различные аспекты межличностного (в том числе, вербального и невербального характера [5; 7; 9] с учетом гендерных, возрастных и социально-статусных параметров), а также межкультурного общения. Более того, последнее десятилетие отмечено широким интересом к проблематике межкультурной коммуникации как одной из важных составляющих лингвокультурологии, которая изучает язык (по В. А. Масловой [6]) как феномен культуры. Язык рассматривается как инструмент проникновения в ментальность, а следовательно, и ключ к этнической, культурной и социальной группе, к которой принадлежит индивид. Язык при этом не просто отражает духовный мир человека и его культуру. Его одна из важнейших аккумулятивная функция заключается в сохранении культурного наследия, передаче гуманитарного достояния народа от поколения к поколению [11, с. 100]. Именно действенность данной функции языка позволяет ему не просто существовать, а активно изменяться и преобразовываться, вбирая в себя все изменения, вызванные научно-техническими и социальными переменами. Поэтому отношение к языку не как к копилке, а как к сокровищнице, которую мы также можем и должны активно использовать и пополнять, позволяет, с одной стороны, раскрыть опыт предыдущих поколений, а с другой, – как в зеркале увидеть себя как часть большого этнокультурного сообщества, осознать определенную систему ценностей, ему присущую. При этом мы как носители языка и культуры одновременно можем попытаться с разных позиций внести коррективы в образ мышления и мировосприятия, характерный для этноса. Подобные изменения особенно присущи современности – эпохе высоких информационных технологий, быстрого развития науки и техники, глобализационных процессов в жизни человеческого общества. Прошедший XX век полностью изменил представление человека о природе, обществе, культуре и о нем самом, а современные тенденции развития позволяют нам увидеть новые горизонты деятельности.

Несмотря на то, что большую долю научных поисков в этой сфере занимают работы, посвященные раскрытию соотношения языка и культуры на мононациональном материале, последнее время, как правило, проводятся исследования в кросс-культурном и межкультурном аспектах. Изучение языковых и этнокультурных данных в кросс-культурном ракурсе позволяет исследователю ограничиться сопоставлением отобранного материала для выведения сходных и отличительных черт. Таким образом, речь идет о создании "портретов" языка и культуры определенного этноса на основе выявления их наиболее значимых свойств. В то же время, изучение особенностей "поведения" языков и культур в процессе их контактного взаимодействия, т. е. в ходе межкультурной и межъязыковой коммуникации таит в себе огромные перспективы. В этом смысле значительную методологическую помощь содержат книги, раскрывающие суть межкультурной коммуникации как взаимодействия представителей различных этнокультурных образований в процессе обмена информацией. На передний план выходит *культура перекрестков* [12] как поиск оптимальных путей реализации собственной интенции в процессе межъязыкового, межнационального, межличностного и шире – межкультурного общения. Мало быть понятым, надо быть правильно понятым до мельчайших нюансов, чтобы информация, поданная как эксплицитно, так и имплицитно, была однозначно и адекватно декодирована.

Для действенности процесса взаимопонимания представителей разных культур необходимо владение не только родным и иностранными языками. Именно языки содержат в себе информацию мировосприятия каждым конкретным этносом. Изменения же в сознании индивидов, их мировосприятии находят свое отражение в языке, поскольку "живой современный язык находится в постоянном движении и развитии" [11, с. 110]. Подобные изменения особенно характерны для современности – эпохи высоких информационных технологий, быстрого развития науки и техники, глобализационных процессов в жизни человеческого общества. Все чаще говорят о мире, как о "глобальной деревне" [11], в которой

сформированы единые ценности и взаимоотношения. Именно поэтому человеку приходится усваивать определенные правила отражения окружающего мира, характерные для жизни в "глобальной деревне", т. е. носящие "наднациональный" характер. Вот почему в межкультурной коммуникации язык следует понимать как средство общения, которое предназначено не только для обеспечения взаимопонимания участников коммуникации, но и формирования единых правил бытия в "глобальной деревне".

В современном мире многое делается для усиления процесса глобализации, подконтрольного англосаксонской культурной традиции и спонсируемого США. В подобной версии глобализации основой служит в целом справедливая мысль о том, что Америка – это страна, построенная на мечте, на мечте о свободе. Именно поэтому концепт МЕЧТА приобретает в американском варианте английского языка особое значение. Он становится определяющим для понимания концепта АМЕРИКАНИЗМ, который предлагается рассматривать как очевидный контраст между жизнью в США и в других странах, благодаря широкому спектру новых возможностей. В широком понимании американские ценности занимают огромный спектр от амбициозных – до мечты о собственном доме. Эта идея передается абстрактными понятиями (*freedom, liberation, survival, patriotism, optimism, mobility, desire, hope, belief*) и теми, которые обозначают материальные потребности (*home, job, work, money, family, children, car, dog, garden*), т. е. все, обладание чем расценивается как успех. Авторы "Американцы" считают, что это – идеалы свободы и открытых возможностей для всех, кто основывается на вере в неограниченные возможности США и их особом месте в мире [14]. Именно поэтому как глобальные воспринимаются концепты американской культуры (например: ГОЛЛИВУД, МЫЛЬНАЯ ОПЕРА), *быта* (к примеру: КОКА-КОЛА, МАКДОНАЛЬДС), *политики* (например: ДЕМОКРАТИЯ, PR). В бытующем ныне подходе к глобализации они представляются как, безусловно, необходимые каждому человеку для коррекции своего знания о мире.

Не удивительно, что в речь носителей разных языков, в том числе и русского, вместе с целым рядом терминов (*стайлинг, кастинг* и т. д.) вошли междометия *OK!, Wow!, Oops!*, иные заимствования (*гламур, перформанс, хостес, реэлтор* и др.).

Данный процесс напоминает социализацию и инкультурацию индивида в обществе, когда человек усваивает определенные особенности отражения окружающего мира [10, с. 140], присущие тому этнокультурному образованию, в котором он живет. При этом известно, что дети усваивают язык именно тех, кто их воспитывает, а не генетических родителей, если это разные люди [13, с. 227]. И если на начальных стадиях становления личности язык играет большую роль в развитии и закреплении этих особенностей видения мира и себя в нем, то впоследствии язык дает индивиду возможность преобразовывать окружающую действительность, изменять свое место в нем. Затем же преобразовательская деятельность в материальной сфере находит свое отражение и в языке. "Каждый человек, говорящий или пишущий на родном языке, **повторяет** уже готовые структуры, подражая миллионам носителей этого языка ..., черпая из сокровищницы своего языка опробованные в неисчислимом количестве речевых актов, признанные и регулярно употребляемые словосочетания, и одновременно **творит** язык" [11, с. 110]. Данное диалектическое взаимодействие доказывает взаимосвязь языка и речи, поскольку человек учится языку, чтобы использовать его в речи, а затем уже его речь оказывает влияние на язык.

Динамика связи языка и речи такова, что язык как бы возникает из речи, черпая из нее новые системные характеристики, существующие в нем потенциально. В этом соотношении первичной является речь, поскольку с нее начинается функционирование языка, а, следовательно, возникают новые свойства и качества элементов языковой системы, определяющие впоследствии ее свойства. Возможность рассмотрения языка как функциональной и функционирующей сущности, т. е. как динамичного, подвижного образования позволяет объединить факты функционирования языка (в его речевом представлении) и факты функциональной системы языка (в его узком понимании).

Синхроническая же структура развития языка как системного объекта проявляется в многообразии форм его состояний, значительной степени вариативности. Синхронное состояние языка процессуально по своему существу, поскольку также вариативно и обладает значительным потенциалом динамичности. Подобный процесс имеет свое направление, которое проявляется в регулярности речевых изменений, входящих затем в систему языка. Их отражение в речи конкретных индивидов связано с регистрируемыми тенденциями и рано или поздно они фиксируются в узусе данного языка. Если признавать творцом изменений в языке социум, то тогда следует признать факт отражения посредством коммуникативной (речевой) компетенции индивидуума основных тенденций языковой системы. Иными словами, окказиональные образования (в том числе, основанные с привлечением иноязычных элементов) не могут быть признаны полностью внесистемными, а только теми, которые еще в нее не вошли, но отражают имеющиеся тенденции.

Немаловажную роль при этом играют "стандарты коммуникации" [9, с. 27], поскольку имеют социальную окраску и позволяют нам оценивать и интерпретировать окружающий мир. В ходе же интеракции с носителями другой культуры мы получаем новую информацию, узнаем об иных шаблонах коммуникативного поведения, а также нехарактерных для нас способах вербализации знаний о мире. В процессе межкультурной коммуникации мир для человека расширяется, и он, с одной стороны, осознает, что существует СВОЕ и ЧУЖОЕ, а, с другой, – пытается познать ЧУЖОЕ, которое выступает для него НОВЫМ, а потому интересным. Безусловно, в подобной ситуации четче видится СВОЕ, а это позволяет подкорректировать некоторые детали, которые со стороны кажутся невыигрышными, но ЧУЖОМУ /

НОВОМУ уделяется все же больше внимания. Учтем также, что межкультурная коммуникация, т. е. общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, представляет собой взаимодействие "говорящих сознаний" [2, с. 10]. Именно поэтому мы уделяем внимание не только передаваемому смыслу, но и форме, в которую он облечен, т. е. языковой оболочке. Вот почему в межкультурной коммуникации язык следует понимать как средство общения, которое предназначено для обеспечения взаимопонимания участников коммуникации. Его использование в качестве основного средства общения предполагает, что каждому слову или звуку придается специальное, только ему свойственное значение. Следовательно, процесс межкультурной коммуникации осложняется различным соотношением вербальных элементов в общении представителей разных культур [10, с. 140-141]. Интерес к НОВОМУ, в данном случае, выступает стимулом к разному рода влияниям, особенно, если они более четко и однозначно передают особенности новых предметов или явлений (например, терминологические единицы). Однако существуют и случаи, когда иноязычное влияние вызывается не отсутствием лексической единицы, обозначающей определенную реалию, а стремлением перенять форму подачи вербализованной информации. Зачастую делается это для стремления сфокусировать внимание читателя / слушателя, что делает данный процесс эффективным и эффективным одновременно.

Речь идет об активизации словообразовательных процессов, нехарактерных для одного из языков в силу особенностей его структуры, под влиянием чужого языка, для которого данное явление относится к активным. Отметим также, что рассматриваемые явления имеют письменную фиксацию и в основном присущи публицистическому стилю и языку рекламы, что позволяет рассматривать их как результат аналогии, т. е. стремления создавать новые слова по образцам, наиболее широко используемым в другом языке. Итак, межкультурная коммуникация играет существенную роль во взаимовлиянии языков. При этом в межъязыковом аспекте проявляется действие закона языковой аналогии. Активность словообразовательных процессов, более характерных для одного языка в силу его типологических особенностей, влияет на рост их употребления в контактирующем с ним языке.

В современном русском языке под влиянием английского активизируются словообразовательные процессы, характерные для языков аналитического типа. К ним, в первую очередь, относится действие моделей, способствующих пополнению так называемой переходной зоны между словом и словосочетанием (т. е. лексическим и синтаксическим уровнями языковой структуры). В языках преимущественно синтетического типа эта зона не может включать словосочетания типа *детский сад*, так как первый компонент имеет флексию, которая не позволяет признать обе составляющие частями единого полнозначного раздельнооформленного слова. В современном английском языке отношения между словосочетаниями и сложными словами разнообразнее и противоречивее в результате бедной морфологической словоизменительной парадигмы прилагательных. Тем самым, прилагательные могут внешне совпадать по форме с основой существительных, утрачивая все грамматические способы согласования и превращаясь в основу слова. Так, английское словосочетание *a tough guy* воспринимается как лексема (*От лавров первого тафгая суперлиги, которыми был "увенчан" форвард "Витязя" Рид Симпсон в прошлом сезоне, оказалось не легко избавиться ("Сов. спорт", 27/ XI, 2006)*).

Подобные языковые единицы составляют единый номинативно-когнитивный комплекс, непроницаемый ни формально, ни семантически в высказывании, что и фиксирует русская адаптация. На формировании данных комплексов сказывается действие закона языковой экономии (ср. *лосьон после бритья – афтер шейв*). Таким образом, интонационные, орфографические и семантико-функциональные единства представляют собой словосочетания в конденсированном виде: *"Когда десять лет человек занимается "экин" и только "экин", то есть повальным "бей-коли-рубн", к этому привыкают" ("ТВ Парк", № 52, 1996); ср. She's the movie-and-books freak (J. Fowles)*.

Если раньше русский язык заимствовал из английского результаты словообразовательной контаминации (*магнитола, мотель, бионика, смог* и др.), то эта модель стала служить основой словообразования непосредственно в русском языке: *"Весь опыт восьмилетней катастрофы подсказывает: надо иметь под рукой хотя бы пару приличных сумасшедших, и можно обходиться одним сценарием ("Комсомольская правда"); "Эта история вызвала интерес к явлению и дала ему особое название "сэкухара" – от английских слов "sexual harassment" ("Комсомольская правда")*.

Для адекватного выражения интенции говорящего отмечается еще один оригинальный способ словообразовательной контаминации, при котором используется и графический фактор, например, *"Ювелирная работа" ("Российская газета")*, поскольку для описания блестящей победы итальянской футбольной команды "Juventus" автор газетной статьи решил сделать ее название аналогичным русскому слову "ювелирный". Задействуется также и графическая контаминация, приводящая к образованию оригинальных межкультурных и межъязыковых гибридов: *"За 15 минут до стартового свистка на фанатских секторах вовсю кипит работа: развешивают свежие баннеры. Один из них гласит: "В цветах "Зенита" нет грязно-зеленого. Fair Play"" ("Сов. спорт")*. Участвовавшие в последнее время контакты между официальными лицами привели к появлению следующих образований: *"VIPы были расстроены" ("Комсомольская правда")*. Отметим и словоизменительную адаптацию заимствований-аббревиаций, сохранивших написание латиницей.

Заслуживает внимания и значительный рост удельного веса данных словообразовательных моделей в современном английском языке, что находит отражение в прессе, радио и телевидении, разговорной речи. В последнее время возникли образования типа *acid house, aerobics, a-go-go, takeaway, in-house*. Активизация тех или иных словообразовательных путей под влиянием контактов в области культуры проявляются более отчетливо в синтетических языках, поскольку языки аналитического типа имеют ограниченный набор флексий, а лексические единицы, в основном, состоят из одного-двух слогов, что облегчает их ассимиляцию.

Что же касается наиболее ярких примеров активности традиционно английских словообразовательных моделей, то к ним, в первую очередь, относится синтаксическое словообразование. В результате его действия структурно расчлененное сращение соотносится с мотивирующей синтаксической конструкцией, но в отличие от нее, представляет собой единую номинативную единицу. Она обозначает определенный сегмент объективной действительности, который передает единое понятие. Структурные компоненты таких словосочетаний актуализируются в виде линейного соположения: *Он сыграл десятиклассника Костю, этакого интеллектуала шестидесятых, "мальчика-нет-проблем"* ("Комсомольская правда"). В отдельных случаях проявляется большая спаянность компонентов словосочетаний: *"... бригада грузинской армии и очень скоро за ней официальные российские силы ... вводились под конкретную и, возможную, окончательно проваленную доктрину сотрудничества Кремля и Тбилиси "какбыразвязатькавказскийузел"* ("Комсомольская правда"); *"Всякий начинающий мемуарист обязан объяснить читателю, почему он стал "немогумолчальником"* ("Комсомольская правда").

Окказиональный характер многих подобных образований свидетельствует о тенденции к расширению данного явления, что проявляется и в форме цитации: *"Тогда она должна была исполнить роль "девушка-а-девушка-как-вас-зовут"* ("Комсомольская правда").

Отмеченные образования создаются не для широкого употребления в нормативном литературном языке. Несмотря на то, что они "имеют хождение" лишь в определенных социумах, а также могут быть относительно легко декодированы представителями других социумов, они все же в силу своей ограниченной социализации в обществе обречены находиться на периферии основного словарного состава языка. Заметна также тенденция, особо четко проявляющаяся в последнее время, к минимизированию англоязычного влияния на изменения в современном русском языке. Как свидетельствует основной массив примеров, наиболее интенсивно данный процесс наблюдался в 90-ые годы.

Итак, межкультурная коммуникация в эпоху глобализации, основанной на распространении в мире американских стандартов и норм, включая даже языковые, коренным образом изменяет суть самого процесса общения представителей разных этнокультурных сообществ. Их межкультурные контакты осуществляются на "глобализационных" установках, затрагивающих систему ценностей, нормы поведения, этнокультурные стереотипы, развитие изменений в языке. Таким образом, "глобализационное" зеркало влияет на структуры контактирующих языков, частично "подгоняя" их под "глобализационные" (т. е. американские) языковые, речевые и коммуникативные стандарты.

Использованные источники

1. Голубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира / И. А. Голубовская. – К. : ВПЦ "Київський університет", 2002. – 294 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 287 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
4. Корнилов О. А. Языковая картина мира как отражение национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
7. Молчанова Г. Г. Традиции гасистики как отражение национальной и региональной идентичности / Г. Г. Молчанова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 2. – 2013. – С. 20–26.
8. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М. : Эдиториал УРСС, 2006. – 224 с.
9. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 328 с.
10. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

12. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopaedia of Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 472 p.
14. The Encyclopedia Americana. Internet edition. – Grolier Inc., 1997. – Vol. 8.

Левицький А. Е.

АСПЕКТИ ВЗАЄМОДІЇ МОВ У КОНТЕКСТІ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

У статті розглядаються концептуальні, комунікативні та вербальні аспекти взаємодії мов у просторі міжкультурної комунікації. Основні висновки зроблено на прикладі взаємодії англійської та російської мов. Глобалізаційний характер спілкування носіїв цих мов розглядається як передумова цього процесу.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, глобалізація, концепт, словотворча модель, запозичення.

Levitsky A. E.

ASPECTS OF LANGUAGE INTERACTION WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article triggers conceptual, communicational and verbal aspects of language interaction within the framework of intercultural communication. The main conclusions have been drawn on the ground of interaction of English and Russian. Globalization is treated as the main reason of such interaction between the speakers of the above languages.

Key words: intercultural communication, globalization, concept, word-building pattern, borrowing.